

КАТЕГОРИИ АРИСТОТЕЛЯ И ИХ ВОСПРИЯТИЕ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Голубев А. Ю., студ. И-81

Все, предстоящее чувствам и мышлению, знаменует для Аристотеля проблему бытия. Но философия — «первая философия», как ее называет Аристотель, — исследует не отдельные области бытия, а начала и причины всего сущего, поскольку оно берется как сущее. Наиболее полное знание вещи достигается, по Аристотелю, тогда, когда будет известно, в чем сущность этой вещи. Сущность — «первое со всех точек зрения: и по понятию, и по знанию, и по времени».

В сочинении «О категориях» указано десять категорий, которые характеризуют и дополняют друг друга, соединяясь в единое целое — бытие. Это: 1) сущность; 2) количество; 3) качество; 4) отношение; 5) место; 6) время; 7) положение; 8) обладание; 9) действие; 10) страдание.

Хотя таблица категорий открывается категорией «сущность», но при первом своем появлении эта категория еще не наполнена всем своим понятийным содержанием, которое она приобретет с развитием всей системы категорий.

За «сущностью» следуют категории «количества», «качества» и «отношения». В системе аристотелевских категорий они образуют «подсистему» с ясно определяемым логическим порядком. Так, «количество» предшествует «качеству», так как представляет необходимое условие «Качества»: в предмете и качество его формы, и качество цвета, и другие качественные определенности предполагают некоторую количественную характеристику, относящуюся к протяженности. В свою очередь, категории «количества» и «качества» предшествуют категории «отношения»: всякое отношение предполагает» по Аристотелю, определенные количества (или качества) одних предметов, сравниваемые с количеством (или качеством) других.

Из десяти названных категорий Аристотель более или менее обстоятельно рассматривает в дошедших до нас сочинениях только первые четыре: сущность, количество, качество и отношение. Имеется сообщение, будто Аристотель написал специальный, не дошедший до нас трактат о категориях «действия» и «страдания».[1]

Средние века восприняли проблему универсалий не непосредственно от великих философов античности, а с помощью комментаторов, в частности, Порфирия. Аристотель в дополнение к своему списку категорий выделял пять видов атрибутов, среди которых были роды и виды, как могущие нечто сказать об объектах (вещах). Эти атрибуты Порфирий описал, главным образом, в своем "Введении к категориям Аристотеля" и поставил троякий вопрос: "Что касается родов и видов, то необходимо рассмотреть: 1) существуют ли они (в природе), или только в разуме, который мыслит; 2) если они существуют в природе, то они телесны или бестелесны; 3) существуют ли они отдельно от чувственно воспринимаемых вещей или существуют в них?" Порфирий только поставил вопрос, но ответа не дал.[2]

"Введение" Порфирия было доступно средним векам в латинском переводе Боэция. Боэций, который также писал комментарии к "Категориям" Аристотеля, пошел дальше, чем Порфирий, и дал ответ на его вопрос. Этот ответ, по образцу Аристотеля, был дан в синтетическом духе, не говорил явно ни "да", ни "нет" и не был достаточно простым и ясным для того, чтобы его могла использовать зарождающаяся схоластика. Но в связи с вопросом Порфирия Боэций сам поставил вопрос: являются ли категории, выделенные Аристотелем, видами реальных вещей или они являются лишь языковыми знаками? Этот вопрос был инспирирован стоической традицией, которой Боэций придерживался наравне с аристотелевской: у стоиков логика имела дело исключительно с высказываниями. По аналогии со стоиками, Боэций противопоставлял только вещи и высказывания, а высказывания и понятия не разделял. В ответе на свой вопрос Боэций склонялся к языковой интерпретации: он полагал, что в работе Аристотеля о категориях говорилось не о реальных вещах, а о высказываниях, поскольку Аристотель приписывал категориям способность обозначать вещи, а обозначать их могут только высказывания.[2]

Литература:

[1] В.Ф. Асмус. Античная философия: Категории

[2] В. Татаркевич. Абеляр и спор об универсалиях

Науч. рук. – Кобяков. А.Н., доц. каф. философии, к.т.н.